

Линь Му вошел в гримерку за кулисами бара. Как только Ли Сяохао увидел его, то тут же поспешил навстречу:

— Брат Му, вот твой сценический костюм. А еще я заварил тебе чай для связок, температура сейчас самая подходящая, сделай глоток!

Ли Сяохао протянул Линь Му термос.

Линь Му посмотрел на этого младшего товарища, который так суетился вокруг него. Он невольно проникся грустью, вспомнив, что такой замечательный парень в итоге погиб из-за него. Улыбнувшись, он принял термос и произнес:

— Спасибо.

Услышав это спасибо, Ли Сяохао вздрогнул. Он осторожно взгляделся в лицо Линь Му, пытаясь уловить след той мимолетной улыбки. Ли Сяохао почувствовал, что сегодня Линь Му стал каким-то другим.

В голове раздался голос Системы 999:

— Хозяин системы, прошу, придерживайся амплуа. Оригинал никогда не говорил спасибо и не улыбался Ли Сяохао.

Линь Му промолчал.

Да, в манге Линь Му всегда был холоден с Ли Сяохао. Точнее, он был таким со всеми. Он не испытывал неприязни к Ли Сяохао, чья забота напоминала ему отношение двоюродного брата, но только перед своим настоящим кузеном Линь Му мог вести себя как ребенок — смеяться и капризничать.

Линь Му не стал пить чай. Он лишь поднес край термоса к губам, притворившись, что сделал глоток, а затем вернул его обратно.

Он знал, что этот чай — важный реквизит, в нем содержался галлюциногенный афродизиак. Линь Му не был уверен, подсыпали его до выступления или должны были добавить позже, но рисковать и пить он не собирался. Пока он размышлял, уже успел переодеться и ровно в девять вышел на сцену.

Как только он появился, прожекторы сфокусировались на нем. На Линь Му был черный сценический костюм, расшитый стразами. Расстегнутая куртка открывала вид на белую майку, подчеркивающую ключицы и грудные мышцы.

Облегающие брюки не только подчеркивали его прямые длинные ноги, но и акцентировали внимание на аппетитных формах. Когда он поднимал руки, то и дело обнажались узкая талия и тонкий рельеф пресса — эта ослепительная белизна заставляла зрителей не сводить с него глаз.

Стрижка маллет с прядями до плеч, уложенными слоями, придавала образу легкость и динамичность. Сине-черный оттенок волос делал его еще более эффектным, а в сочетании с бесподобно красивым лицом это произвело фурор. Визги и свист наполнили бар.

Выйдя на сцену, Линь Му осознал проблему: он не знал песен оригинала. Он мысленно позвал систему:

— Саньцзю?

Система 999 молчала. Она уже смирилась с тем, что хозяин называет её Саньцзю.

— Я здесь. Чем могу служить, Хозяин системы?

— Я не знаю песен оригинала, что делать? Можно спеть что-то другое?

— Теоретически это возможно, если изменения не затрагивают важные сюжетные узлы. Кроме того, поскольку ты только прибыл в этот мир, слияние с оригиналом займет некоторое время.

— Что значит слияние? Я в итоге стану им?

— Нет. Память оригинала, его физические навыки и прочие атрибуты сольются с твоими, чтобы тебе было удобнее выполнять задания.

Выслушав эту странную систему, Линь Му почувствовал, что что-то здесь не так, но не мог понять, что именно.

— Брат Му, брат Му, начинай петь! Уже второй раз проигрыш идет! — Ли Сяохао, играя на гитаре, украдкой подошел к нему и обеспокоенно прошептал.

Линь Му повернулся к нему:

— Давай другую песню!

Остолбеневший Ли Сяохао едва не решил, что Линь Му сошел с ума — менять песню в такой момент! Но всё же спросил:

— Какую?

— Одинокий храбрец.

— Какая песня? Никогда не слышал.

Линь Му понял, что в мире манги этой песни, скорее всего, не существует. Это был хит из его собственного мира, который знали даже дети.

Похоже, нот у них тоже нет. Ладно, справится сам. К счастью, его главным увлечением дома была игра на гитаре.

Полный уверенности, Линь Му подал знак музыкантам остановиться. Он посмотрел на гитару Ли Сяохао, тот всё понял и сразу протянул инструмент.

Линь Му взял гитару, дернул за струны, проверяя строй, и обратился к микрофону:

— Сегодня я исполню для вас песню Одинокий храбрец. Надеюсь, вам понравится!

Бар мгновенно притих. Голос Линь Му поплыл над залом:

— Люблю тебя, идущего в одиночку по темным переулкам,

Люблю твой непокоренный облик,

Люблю твое противостояние отчаянию...

Линь Му исполнил песню великолепно! В сочетании с природным магнетизмом голоса оригинала, выступление захватило весь зал, многие начали снимать видео. Когда музыка стихла, бар взорвался овациями! Многие уже возвели Линь Му в ранг своего кумира.

Но стоило ему бросить холодный взгляд, как в нем проскользнула иная, опасная притягательность. Теперь все поняли: это не просто красавец, это хитрый и гордый лис. Он похитил сердца всех присутствующих, чтобы затем безжалостно уйти.

Закончив выступление, Линь Му вернулся в гримерку отдохнуть. Ли Сяохао неотступно следовал за ним, продолжая болтать:

— Брат Му, что-то случилось сегодня? У тебя плохое настроение?

Линь Му с раздражением смотрел на огромный букет роз в своих руках. Сразу после выступления их прислал какой-то высокий красавец. На прикрепленной к цветам карточке

было небрежно выведено: Моему любимому Муму! Люблю тебя, Лю Пэйюй!

Будучи натуралом до мозга костей — ну, то есть, телу оригинала было всего двадцать два года — Линь Му не мог смириться с тем, что впервые в жизни получил розы от мужчины. Тем более, что этим мужчиной оказался главный герой манги, Лю Пэйюй. Это невольно заставило его вспомнить о термосе с галлюциногеном.

В этот момент Ли Сяохао, видя, что Линь Му молчит, решил, что тот устал и у него болит горло, и снова протянул ему термос.

<http://bllate.org/book/20510/2044792>